

УДК 93/94.392.364

ПРОЯВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭМПАТИИ УЗБЕКСКИМ НАРОДОМ

А. Г. МУМИНОВ¹⁾, О. У. МУМИНОВ¹⁾

¹⁾Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека,
ул. Университетская, 4, 100174, г. Ташкент, Узбекистан

Аннотация. Раскрывается содержание понятия «эмпатия». Рассматриваются особенности ее проявления узбекским народом в разные периоды истории. Указывается, что население Туркестанского края проявляло сопереживание, доброту, толерантность, милосердие и щедрость по отношению к народам, переселившимся на данную территорию после ее завоевания Российской империей. Уделяется большое внимание периоду Второй мировой войны, когда Узбекистан стал родной страной для многих эвакуированных с прифронтовых регионов людей. Описывается поведение народов СССР во время землетрясения в Ташкенте.

Ключевые слова: историческая эмпатия; толерантность; восточные мыслители; узбекский народ; Туркестан; Центральная Азия; Вторая мировая война; землетрясение в Ташкенте.

ПРАЯВА ГІСТАРЫЧНАЙ ЭМПАТЫІ ЎЗБЕКСКИМ НАРОДАМ

А. Г. МУМИНАЎ^{1*}, О. У. МУМИНАЎ^{1*}

^{1*}Нацыянальны ўніверсітэт Узбекістана імя Мірзо Улугбека,
вул. Універсітэцкая, 4, 100174, г. Ташкент, Узбекістан

Анатацыя. Раскрываецца змест паняцця «эмпатыя». Разглядаюцца асаблівасці яе праявы ўзбекскім народам у розныя перыяды гісторыі. Указваецца, што насельніцтва Туркестанскага краю праяўляла суперажыванне, дабрыню, талерантнасць, міласэрнасць і шчодрасць у адносінах да народаў, якія перасяліліся на дадзеную тэрыторыю пасля яе заваёвы Расійскай імперыяй. Удзяляецца вялікая ўвага перыяду Другой сусветнай вайны, калі Узбекістан стаў роднай краінай для многіх эвакуіраваных з прыфрантавых рэгіёнаў людзей. Апісваюцца паводзіны народаў СССР падчас землетрасення ў Ташкенце.

Ключавыя словы: гістарычная эмпатыя; талерантнасць; усходнія мысліцелі; узбекскі народ; Туркестан; Цэнтральная Азія; Другая сусветная вайна; землетрасенне ў Ташкенце.

Образец цитирования:

Муминов АГ, Муминов ОУ. Проявление исторической эмпатии узбекским народом. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2025;2:21–27. EDN: GKFKXS

For citation:

Muminov AG, Muminov OU. Manifestation of historical empathy by Uzbek people. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2025;2:21–27. Russian. EDN: GKFKXS

Авторы:

Алишер Гаффарович Муминов – доктор политических наук; профессор кафедры истории Узбекистана исторического факультета, декан исторического факультета.
Отабек Уктамович Муминов – старший преподаватель кафедры археологии и этнологии исторического факультета.

Authors:

Alisher G. Muminov, doctor of science (politics); professor at the department of history of Uzbekistan, faculty of history, and dean of the faculty of history.
alisher.nuuz@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3441-5338>
Otabek U. Muminov, senior lecturer at the department of archeology and ethnology, faculty of history.
o.muminov@nuu.uz
<https://orcid.org/0000-0002-7166-618X>

MANIFESTATION OF HISTORICAL EMPATHY BY UZBEK PEOPLE

A. G. MUMINOV^a, O. U. MUMINOV^a

^aNational University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek,
4 Universitetskaya Street, Tashkent 100174, Uzbekistan

Corresponding author: O. U. Muminov (o.muminov@nuu.uz)

Abstract. The content of the concept «empathy» is revealed. The peculiarities of its manifestation by Uzbek people in different periods of history are considered. It is pointed out that the population of the Turkestan region showed empathy, kindness, tolerance, mercy and generosity towards the peoples who moved to this territory after its conquest by the Russian Empire. Much attention is paid to the period of the World War II when Uzbekistan became a second homeland for many people evacuated from front-line regions. The behaviour of the peoples of the USSR during the Tashkent earthquake is described.

Keywords: historical empathy; tolerance; Eastern thinkers; Uzbek people; Turkestan; Central Asia; World War II; Tashkent earthquake.

Введение

В современном мире доминирует принцип индивидуализма, вследствие чего актуализируются проблемы одиночества и безразличия. Эмпатия, будучи стремлением сопереживать, оказывать помощь и поддержку, является ведущим признаком личностного роста. Готовность помочь как близким, так и незнакомым людям свидетельствует о наличии у индивида следующих качеств: человечности, уважения, терпимости, доброжелательности. Кроме того, эмпатия выражается в самопожертвовании. Она позволяет людям быть социально развитыми и активными. Степень развитости этой способности зависит от множества субъективных и объективных факторов: нравственного уровня, эмоциональности и опыта человека, его включенности в общественную жизнь и т. д. Отсутствие эмпатии – признак эгоизма, душевной черствости, а иногда и психического расстройства.

Чувственное сопереживание выступает одним из регуляторов отношений людей, поскольку для полноценного взаимодействия необходимо уметь предсказывать их мысли, позицию и решения. В период раннего развития эмпатия позволяет детям учиться через имитацию поступков и реакций окружающих. Обладающий данной способностью человек имеет возможность посмотреть на ситуацию под другим углом, обнаружить значимые детали.

К исследованию чувственного сопереживания обращались представители различных наук, в первую очередь психологи и социологи. Настоящая работа посвящена изучению эмпатии в историческом контексте. В своем исследовании [1] американские ученые К. Перротта и Ш. Х. Бон рассмотрели вопрос о том, как в период холодной войны деятельность образовательных организаций и руководителей ряда государств повлияла на трансформацию исторической эмпатии.

Российский ученый и педагог Н. П. Красноборова [2] проанализировала опыт использования документов времен Великой Отечественной войны с целью сформировать у учащихся средней школы способность сопереживать людям из далекого прошлого. Она указала, что, помимо прочего, данная практика направлена на развитие личностных качеств подростка и содействие его эмоциональному росту.

Узбекские исследователи Р. Муртазаева, А. Адиллов, К. Саипова и С. Атаджанова [3] изучили процессы формирования и развития принципов толерантности в общественно-политической и духовной жизни народов Центральной Азии в Античности и раннем Средневековье, подчеркнув важную роль проявления эмпатии узбекским народом. Они отметили, что культурно-исторические особенности данного региона и произошедшие миграционные процессы повлияли на структуру центральноазиатских государств, которая характеризуется как многонациональная. Б. Б. Хайназаров [4] также уделил внимание исторической эмпатии, рассмотрев данный феномен наряду с факторами, оказавшими воздействие на миграцию уйгуров в Узбекистане, а также на структуру, ассимиляцию и аккультурацию уйгурской диаспоры. Следует отметить книгу А. Тешаева «Маленькие свидетели войны», в которой собраны воспоминания детей из узбекских семей о Великой Отечественной войне и рассказано, как узбекский народ приютил более 200 тыс. детей-сирот в тяжелое время.

В настоящей работе для освещения проблемы проявления исторической эмпатии узбекским народом использовались сравнительно-исторический, ретроспективный и нарративный методы исследования.

Основная часть

Развитие эмпатии предполагает проведение работы над эмоциями и формирование нравственных мотивов для оказания помощи другим людям. В восточной философии подчеркивалась ценность наличия у человека таких качеств, как гуманность, милосердие и сострадание. Гуманность выражается в проявлении сострадания и желании делать добро. Характеристиками милосердия выступают категории любви, преданности и благодарности, на которые повлияли ценности конкретной нации. Не менее важным качеством является великодушие, выражающееся в щедрости души, благородстве, открытости, толерантности и сострадании к ближнему.

Народы Востока имеют богатые духовные традиции. На их мировоззрение и действия значительно влиял ислам. В основе данной религии лежат идеи добра и милосердия. То, как необходимо поступать в жизни, указано в Коране: «Любое добро, которое вы раздаете, должно достаться родителям, близким родственникам, сиротам, беднякам, путникам... Что бы вы ни сделали доброго, Аллах знает об этом» [5, с. 215]. Пророк Мухаммед наставлял: «Поддерживай отношения с тем, кто прервал их с тобой, давай тому, кто лишил тебя чего-либо, и прощай того, кто обидел тебя»¹ [6, с. 133]. Также следует упомянуть о том, что он запретил двум людям говорить тайно в присутствии третьего человека, поскольку это может причинить ему боль.

Идеями о любви и человечности пронизаны произведения А. Н. аль-Фараби. В трактате [7] в качестве лучшего города он назвал тот, в котором живут добродетельные, гуманные, уважающие друг друга люди [7, с. 41]. Помимо рассмотрения темы разума, мыслитель поднял вопрос о нравственных чувствах: «Умными называются люди добродетельные, пронывательные, увлеченные полезными делами, помогающие людям, избегающие плохого. Тех, кто обладает умом, чтобы обдумывать плохие дела, нельзя считать умными. Их следует называть скупцами, хитрецами, обманщиками» [7, с. 45–46].

О важности взаимоуважения также писал А. Навои в произведении «Вакфия»: «...каждый человек наряду с уважением к себе должен считать других людей жемчужинами мира, проявлять к ним любовь и уважение» [8, с. 57–58]. Бессердечного человека мыслитель приравнивал к животному.

А. Р. аль-Бируни подчеркивал значимость получения знаний и развития нравственности для совершенствования личности. По его мнению, чтобы приносить пользу своему народу, человек должен обладать следующими качествами: щедростью, добротой, честностью, благородством, милосердием, состраданием, дружелюбием и т. д. Путь к достижению добра – это постоянная борьба между сопернича-

нием и безразличием, любовью и ненавистью, дружбой и враждой, смелостью и страхом, милосердием и подлостью. Ученый отмечал, что она требует большого труда, терпения, крепкой воли и высокой нравственности [9, с. 24]. Именно в этой борьбе можно достичь совершенства [10, с. 55–57].

Влияние нравственных качеств на психику человека с психолого-педагогической точки зрения изучал А. А. ибн Сина. Так, он описывал эмпатию как человеческую силу, которая помогает нуждающимся людям, а дружбу как источник взаимной заботы и сотрудничества. В своих произведениях философ подчеркивал, что совершенствование предполагает овладение такими положительными качествами, как щедрость, терпение, любовь, мудрость, осторожность, решительность, верность, скромность, исполнительность [11, с. 96–97].

Эмпатия узбекского народа, корни которой уходят в прошлое, была неразрывно связана с ценностями благотворительности, милосердия и щедрости. В разные периоды истории Туркестанского края, в том числе до его завоевания Российской империей, существовали различные взгляды на данные ценности.

В конце XIX – начале XX в. в Туркестанском крае эмпатия проявлялась в виде оказания социальных услуг и безвозмездной помощи населению со стороны богатых представителей социума, которые впоследствии создавали различные общества, союзы и учреждения. Изначально нуждающиеся получали помощь в натуральном виде: им раздавали продукты питания, одежду и обувь [12, с. 46]. Также богатые люди посещали их дома, знакомясь с условиями проживания, делали им пожертвования и поддерживали добрыми словами. Особое внимание уделялось вдовам и сиротам. Данная практика позволяла нуждающимся не чувствовать себя одинокими, понять, что они являются частью общества и могут надеяться на лучшее будущее, поскольку в любой сложной ситуации есть тот, кто готов помочь.

Джадиды – представители интеллигенции, зародившейся в конце XIX в. в Туркестанском крае, – продолжили благотворительное движение и внесли в него некоторые изменения. В частности, И. Гаспринский, один из идейных лидеров, побуждал своих последователей создавать детские дома, финансируемые за счет средств благотворительных обществ. Деятельность таких обществ заключалась в оказании материальной помощи малообеспеченным мусульманам, предоставлении беспроцентных займов, открытии ремесленных учебных заведений, содействии садоводам и дехканам и т. д. [13, с. 4].

В 1892 г. А. Хусаинов взял на попечительство 300 нуждающихся мусульман и основал в Оренбурге

¹Здесь и далее перевод наш. – А. М., О. М.

благотворительную организацию. Кроме того, в 1894 г. по инициативе городского казиза Х. Низомиддина было собрано 1500 руб., после чего был создан Дом неимущих [12, с. 54]. В 1896 г. жители Оша открыли первый в Туркестане Дом милосердия. Цель этих благотворительных заведений состояла в обеспечении жильем и питанием всех нуждающихся [12, с. 54]. В начале XX в. джадиды открыли на свои средства около 30 школ.

Для обеспечения единства народа Туркестана и просвещения молодого поколения группа джадидов во главе с А. Авлони 12 мая 1909 г. открыла объединение «Общество благотворительности». Его устав, состоящий из 41 статьи, разработали ученые-правоведы У. Ходжаев и Т. Норбутабеков. Основными задачами данного общества являлись организация бесплатных школ для обучения всех слоев населения, оказание помощи сиротам, бедным детям и малоимущим студентам, открытие больниц, домов милосердия, амбулаторий, чайхан, общежитий, домов для пожилых людей и инвалидов, улучшение материального и духовного положения нуждающихся мусульман на территории края, а также спонсирование образования молодежи в школах и отправка одаренных молодых людей за рубеж для дальнейшего обучения в университетах. Члены объединения платили по 6 руб. в год, а его сотрудники – по 1 руб. 50 коп. в год. По состоянию на 1 июля 1910 г. число членов составляло около 300 человек, уставной капитал общества превышал 4000 руб. Для его организации было израсходовано около 500 руб., нуждающимся было выдано 200 руб. Размер пособий малоимущим варьировался от 2 до 5 руб., а учащимся предоставлялось 50 коп. в месяц на оплату за обучение [14, с. 102].

В документах, касающихся деятельности Туркестанского генерал-губернаторства, указано, что в рассматриваемый период некоторые торговцы одаривали нуждающихся, а также тех жителей, которые воспитывали детей-сирот. Правительство уделяло особое внимание таким людям, вручая им государственные награды за щедрость и благородство души. Например, А. Абдуалиев, проживавший и работавший в Ташкенте долгое время, был удостоен серебряной медали с надписью: «За хорошие большие заслуги» [15, с. 70].

Необходимо отметить, что со стороны Туркестанского генерал-губернаторства также предпринимались попытки материально поддерживать переселенцев из Российской империи. Большая помощь была оказана Ташкентскому детскому приюту имени генерал-губернатора Туркестана К. П. фон Кауфмана, а также Дому инвалидов и учреждению «Охрана материнства», названным в честь императора Александра II [12, с. 56].

В 1909 г. по инициативе П. И. Мищенко при ДOME инвалидов были открыты 11-местный Дом вдов для детей-сирот и Дом материнства и детства для жен-

щин, которым выделялось по 10 руб. в месяц на питание. Кроме того, 6 декабря 1914 г. было создано общежитие для нуждающихся и бездомных, выступающее ночлегом [16, с. 421–422].

Важно упомянуть о землетрясении 3 декабря 1902 г., в результате которого Андижан был почти полностью разрушен, много людей погибло и лишилось дома. Отделения Туркестанского благотворительного общества в Коканде и Маргилане оперативно организовали поставку первой помощи андижанцам. Туркестанское генерал-губернаторство 8 декабря 1902 г. направило в Сырдарьинское военное губернаторство требование о создании группы по ликвидации последствий стихийного бедствия, и в скором времени специальный комитет сформировали. В качестве пожертвования пострадавшим из Ташкентского уезда было собрано и передано 5186 руб. 42 коп., из Чимкентского уезда – 2386 руб. 62 коп., из Казалинского уезда – 1187 руб. 8 коп. Кроме того, средства поступали от частных спонсоров [12, с. 73]. Помощь оказывалась и людям, которые желали переехать в другие регионы Туркестанского края, однако их количество было невелико по сравнению с числом людей, переселившихся из Российской империи в центральные районы Туркестана. Русский историк и исследователь Средней Азии И. И. Гейер был участником переселения в кишлаках Сырдарьинской области и опубликовал записки, в которых рассказал о событиях этого времени [17, с. 84].

В 1920-х гг. происходили сложные процессы, связанные с преодолением последствий стихийных бедствий. Народ Туркестана помогал людям различных национальностей, полов и возрастов с эвакуацией в Туркестан, обеспечивал их жильем и пропитанием, проявляя верность общечеловеческим ценностям. Например, в соответствии с постановлением Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета от 21 июля 1921 г. при Центральном исполнительном комитете Туркестана была создана Центральная комиссия помощи голодающим. В ее задачи входили открытие бесплатных пунктов питания, сбор пожертвований и отчислений с заработной платы, решение вопросов, которые связаны с продовольственной продукцией, отправляемой в голодные губернии Российской империи, а также проведение благотворительных мероприятий. В июле 1921 г. было принято решение о выделении извозчикам края и работникам полиграфии суммы, равной заработной плате за 5 дней (2,5 и 1,5 млн руб. соответственно). Железнодорожникам Ташкента выдали хлебные пайки за 3 дня. В это же время из Ташкента в Оренбург было отправлено 10 вагонов зерна и 6 вагонов замороженной рыбы. На расширенном собрании текстильщики Туркестана решили передать из фабричных фондов 5 тыс. аршин мануфактуры и от каждого члена

профсоюза сумму в размере заработной платы за 5 дней [12, с. 84–85].

В годы Второй мировой войны из северо-западных районов Советского государства в Узбекистан были эвакуированы почти 1 млн жителей оккупированных немцами территорий, из которых 200 тыс. человек были детьми [18, с. 28]. Узбекский народ помогал фронту и тылу, заботился о нуждающихся и сиротах [19, с. 92]. Позже население республики оказывало помощь братским народам в восстановлении экономики и налаживании культурного строительства. Мощный патриотизм был свидетельством духовной щедрости узбекского народа.

В октябре 1941 г. в соответствии с постановлением Правительства Узбекистана был открыт Центральный пункт приема эвакуированных детей в целях упорядочения этого процесса. В декабре 1941 г. были созданы республиканские, областные, городские и районные комиссии для координации размещения эвакуированных детей. Специальные штабы круглосуточно действовали в Ташкенте, Самарканде и других крупных городах Узбекистана. Согласно официальным данным с ноября 1941 по октябрь 1942 г. через эвакуационные пункты республики было перевезено 15 649 детей. Только до февраля 1942 г. в Ферганскую область эвакуировали 924 155 человек, из которых 48 802 человека были расселены в Фергане, Коканде и Маргилане [20, с. 59]. Переселенные дети и дети тех родителей, которые ушли на фронт, ежедневно получали бесплатное питание в столовых. Также им была оказана необходимая медицинская помощь.

Первым начальником Центрального пункта приема эвакуированных детей, отвечавшим за деятельность детских домов, стала Н.П.Крафт. Затем должность руководителя пункта заняла А. И. Авдеева, которая позже с теплотой вспоминала этот период: «Условия были тяжелыми. Работали, не считая времени и не думая об отдыхе. Но главным вызовом были детская психика и ответственность за их [детей] жизнь» [21, с. 149]. Дети, находившиеся несколько недель в дороге, отличались как по возрасту, так и по состоянию здоровья: многие из них болели пневмонией, дизентерией и т. д. [21, с. 149]. Сотрудники пункта самоотверженно помогали размещать детей, старались создать дружескую, теплую атмосферу: «...детям требовалось не только физическое восстановление, но и духовная поддержка. Ужасные тени убийств, пожаров и взрывов преследовали их долгое время. Они остались молчаливыми. Даже самое лучшее лекарство не помогло бы в этом, только доброта и забота могли бы проникнуть в их сердца. <...> Сотрудники приносили из домов книги, шахматы, игрушки, картины и краски. Удивительно, но старая кукла, разрисованный мяч, игрушечный котенок ручной работы дарили ребенку уже забытую радость» [21, с. 150]. Однако среди членов данного

пункта имелись тяжелые потери. Только с декабря 1942 по март 1943 г. тифом и туберкулезом заболели 13 его руководителей, из которых 3 человека умерли [21, с. 7].

На заседании Совета женщин-активисток, состоявшемся 2 января 1942 г. в Ташкенте, было подчеркнуто, что ни один ребенок, прибывший в Узбекистан, не должен остаться без приюта, материнской любви. В течение нескольких дней 643 семьи жителей Узбекистана приняли на воспитание мальчиков и девочек, эвакуированных из 69 различных городов. К сентябрю 1942 г. на воспитание было принято 1015 детей, усыновлено 303 ребенка [22, с. 19]. В частности, ташкентский кузнец Ш. Шамахмудов и его жена Б. Акрамова усыновили и воспитали 14 детей разных национальностей, тем самым проявив истинную человечность.

Ни один регион Узбекистана не остался в стороне от общенародного движения. Так, в 1942 г. в Термезе на станцию вокзала в ожидании детей пришли женщины, эвакуированные с близлежащих к фронту мест и потерявшие при этом родителей. В поезде были больные дети, измученные холодом. Главный врач городской больницы А. И. Евсеева выступила с такими словами: «Детские слезы – это слезы и страдания, которые испытал ребенок. Мы, матери, не допустим этого! Мы, советские женщины, покажем всему миру, на что мы способны» [23, с. 16]. Жители Шерабадского района усыновили более 50 детей. Две девушки-активистки были откомандированы в Ташкент. Благодаря их содействию дети-сироты были переданы П. Г. Никитиной и К. С. Искандаровой, которые немедленно вернулись в Термез с 13 детьми.

Также желание принять детей выразили фронтовики К. Киселева, врачи Туманова, Журавлева и Менглиева, а также учитель термезской школы Ю. Холмуродов. К началу 1942 г. в Сурхандарьинскую область было доставлено 534 ребенка школьного возраста и 83 ребенка дошкольного возраста. Они были взяты на индивидуальное и коллективное воспитание [23, с. 17].

В годы войны Узбекистан превратился в «общесюжный госпиталь»: жители республики принимали раненых бойцов Красной армии и заботились о них. Здесь действовали сотни различных медицинских учреждений. В Ташкенте и других крупных городах Узбекистана под эвакуационные госпитали были выделены лучшие здания. Всего в конце 1942 г. функционировало 113 госпиталей. Большую поддержку сотрудникам эвакуационных госпиталей оказывали трудовые коллективы и члены общественных организаций. Например, отличились рабочие Ташкентского текстильного комбината и Ташкентского электролампового завода, служащие Ташкентского государственного драматического театра имени М. Горького, студенты Среднеазиатского государственного университета и ученики различных школ (ребята украшали палаты цветами

и окружали раненых солдат заботой и любовью). Приемом, распределением и транспортировкой раненых в больницы занимались в том числе санитарные дружины, организованные обществами Красного Креста и Красного Полумесяца [24, с. 148]. Самоотверженный труд населения Ташкента является ярким примером духовного мужества, честности и человечности.

Узбекский народ организовывал полноценное питание для лечащихся бойцов. Каждый день из всех частей республики люди отправляли продовольствие. Например, в ноябре 1941 г. из Андижана раненым воинам было отправлено более 5000 бутылок вина, 7000 кг свежих и сушеных фруктов, 2000 кг риса, 1800 кг меда, а также большое количество кукурузы и табака. Крестьяне Бухарской области передали им 18 вагонов продовольствия. Таким образом, благотворительность носила массовый характер.

Следует упомянуть о разрушительном землетрясении, произошедшем в 1966 г. в Узбекистане. Поведение людей в данной ситуации является примером демонстрации душевной доброты. Так, для восстановления Ташкента приехали отряды добровольцев из всех городов СССР. Среди них были строители, архитекторы и другие квалифицированные кадры, часть из которых после завершения работ

остались жить в Узбекистане. Белорусские специалисты создали многие здания Ташкента, украсили скульптурами станции метро «Космонавты» и «Алишер Навои», библиотеку Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, а также Ташкентский университет информационных технологий имени Мухаммада аль-Хорезми. Кроме того, большой вклад в развитие науки Узбекистана внесли белорусские профессора, в частности отец и сын Ихедиевские [25, с. 12].

Для всех народов мира, в том числе для узбеков, 2020 год стал годом испытаний. В условиях распространения коронавирусной инфекции в Узбекистане наблюдались рост сознания граждан, консолидация общества, повышение желания помочь больным и нуждающимся людям, вовлеченность в решение социально-экономических проблем. Люди, ценящие доброту, милосердие, солидарность и бескорыстие, сформировали общенародное движение «Щедрость и помощь». За небольшой период в его фонд поступило 194,625 млрд сумов. В настоящее время на нужды 300 383 семей потрачено более 118,995 млрд сумов, в частности более 48,0 млрд сумов пришлось на продукты питания, медицинские препараты и другие виды продукции.

Заключение

Эмпатия является способностью сопереживать другому человеку, понимать его психическое состояние. Она выступает определяющим аспектом межличностных отношений.

В результате исследования было установлено, что в трудные времена общество сплочается, активизирует весь свой потенциал и начинает самосовершенствоваться. Действия узбекского народа выступают примером того, как проявление эмпатии приводит к спасению огромного количества человеческих жизней.

Сегодня сопереживать и помогать ближнему необходимо как никогда ранее. Благополучное функционирование общества возможно только при наличии у людей чувств доброты и сострадания. Встает

вопрос: «Что важно делать для развития эмпатии у людей?» Например, для достижения этой цели создаются волонтерские организации. В настоящее время данные объединения существуют в более чем 80 странах мира. Так, в декабре 2020 г. в Узбекистане в целях развития гражданских инициатив, поддержки гуманизма и доброты была создана Ассоциация волонтеров Узбекистана. Кроме того, для поддержки волонтерской деятельности в этой стране принят закон, согласно которому необходимо оказывать помощь малообеспеченным, многодетным семьям, бездомным, престарелым, больным, лицам с инвалидностью, а также организовывать спортивные, культурные и иные мероприятия, осуществлять благотворительную деятельность.

Библиографические ссылки

1. Perrotta K, Bohan CH. Can't stop this feeling: tracing the origins of historical empathy during the cold war era, 1950–1980. *Educational Studies*. 2020;56:1–20. DOI: 10.1080/00131946.2020.1837832.
2. Красноборова Н.П. Мечты и чувства: формирование исторической эмпатии посредством архивных документов. В: Неганов СВ, редактор. *Ноябрьские историко-архивные чтения в Пермском партархиве – 2020. Материалы Международной научно-практической конференции «Изучение истории Великой Отечественной войны: источники, методы исследований и результаты. Итоги научно-исследовательской деятельности к 75-летию Победы»*; 5–6 ноября 2020 г.; Пермь, Россия. Пермь: Пермский государственный архив социально-политической истории; 2021. с. 585–588.
3. Murtazaeva R, Adilov A, Saipova K, Atadjanova S. Formation and development of the principles of tolerance in Central Asia (on the example of Ancient and Early Middle ages). *International Journal of Scientific & Technology Research*. 2020;9(4):4–21.
4. Khaynazarov BB. *The Uighur diaspora in Uzbekistan: history and present paperback*. UK: GlobeEdit; 2023. 200 p.
5. Крачковский ИЮ, переводчик. *Коран: смысловой перевод И. Ю. Крачковского*. Москва: Эксмо; 2025. 736 с.
6. аль-Бухари М, аль-Джами С. *Закирджон Исмаил*. Ташкент: Главная редакция словарей; 1991. 403 с. (на араб.).
7. аль-Фараби АН. *Город добродетельных людей*. Ташкент: Народное наследие; 1993. 224 с. (на узб.).

8. Навои А. *Фонд Махбуба уль-Кулуба Мунишаата. Собрание фундаментальных трудов. Том 14*. Ташкент: Наука; 1998. 315 с. (на узб.).
9. аль-Бируни АР. *Реликвии древних народов. Избранные произведения*. Ташкент: Фан; 1957. 243 с. (на узб.).
10. аль-Бируни АР. *О духовности, воспитании и образовании*. Ташкент: Учитель; 1992. 65 с. (на узб.).
11. Рахимов С. *Абу Али ибн Сина об образовании и воспитании*. Ташкент: Учитель; 1967. 105 с. (на узб.).
12. Абдуллаев ДН. *История развития благотворительности и спонсорства в Узбекистане (вторая половина XIX – начало XXI в.)* [диссертация]. Ташкент: Ташкентский государственный педагогический университет; 2019. 159 с. (на узб.).
13. Абдирашидов З. *Аннотированная библиография туркестанских материалов в газете «Таржуман» (1883–1917)*. Токио: Центральноевразийские исследования; 2011. 234 с.
14. Косимов Б. *Национальное пробуждение: мужество, просвещение, жертвенность*. Ташкент: Духовность; 2002. 400 с. (на узб.).
15. Тайронов Ё. *Общественно-политическая деятельность местных предпринимателей Ташкента в начале XX в.* В: Алимова ДА, редактор. *Актуальные проблемы истории Узбекистана: основные направления и подходы. Материалы первой научной конференции молодых ученых республики; 1–2 мая 2009 г.; Ташкент, Узбекистан*. Ташкент: Институт истории Академии наук Республики Узбекистан; 2009. с. 70–81 (на узб.).
16. Добросмыслов АИ. *Ташкент в прошлом и настоящем: исторический очерк*. Ташкент: Электропаровая типолитография О. А. Порцева; 1912. 520 с.
17. Гейер ИИ. *По русским селениям Сырдарьинской области: письма с дороги. Том 1, Чимкентский уезд*. Ташкент: Типолитография бр. Каменских; 1893. 176 с.
18. Вахабов МГ, редактор. *Коммунистическая партия Узбекистана в годы Великой Отечественной войны: летопись событий. Часть 5, Июнь 1941–1945 гг.* Ким ПГ, Дмитриева СА, Зотова ЛП, Урманова СВ, составители. Ташкент: Узбекистан; 1980. 200 с.
19. Расулов АН. *Толерантность туркестанского народа (на примере детей, эвакуированных из России в начале 1920-х гг.)*. Ташкент: Новое издание; 2011. 140 с. (на узб.).
20. Алматинская АВ, Авдеева АМ. *Свет наших очей: очерк о работе с эвакуированными детьми в УзССР в годы Великой Отечественной войны*. Ташкент: Узбекистан; 1971. 133 с.
21. Хайназаров ББ. *Медицинская помощь Узбекской ССР эвакуированным народам в годы войны*. В: Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». *Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации. Материалы III Международной научно-практической конференции; 1–2 октября 2021 г.; Волгоград, Россия*. Волгоград: Сфера; 2021. с. 145–151.
22. Турдиев С. *Забота узбекских рабочих о детях-переселенцах в годы Великой Отечественной войны*. Ташкент: Наука; 1987. 160 с. (на узб.).
23. Муртазаева РХ. *Межнациональные отношения и толерантность в Узбекистане*. Ташкент: Университет; 2019. 223 с. (на узб.).
24. Джораев М, составитель. *Новая история Узбекистана. Книга 2, Узбекистан в советский колониальный период*. Ташкент: Восток; 2000. 688 с. (на узб.).
25. Далимова НМ. Особенности вступления в брак представителей разных поколений, а также совместимость семейных и профессиональных обязанностей у женщин. *Общество, гендер и семья в Центральной Азии*. 2022;1:10–14 (на узб.).

Получена 08.04.2025 / исправлена 17.04.2025 / принята 17.04.2025.
Received 08.04.2025 / revised 17.04.2025 / accepted 17.04.2025.